

Litera

Правильная ссылка на статью:

Ха Ц. — Актуальные понятия политического дискурса современных российских и китайских СМИ // Litera. — 2023. — № 8. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.8.43789 EDN: UMHTFG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43789

Актуальные понятия политического дискурса современных российских и китайских СМИ

Ха Цун

ORCID: 0000-0001-9460-9957

аспирант кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов

119361, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10-2А

✉ 1042218071@pfur.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.8.43789

EDN:

UMHTFG

Дата направления статьи в редакцию:

10-08-2023

Дата публикации:

17-08-2023

Аннотация: Данная статья посвящена анализу наиболее важных для современного общества понятий политического дискурса российских и китайских СМИ. Рассматриваются различные подходы к трактовке политического дискурса в России и в Китае, выявляются черты их сходства и различия, анализируются ключевые понятия политического дискурса и делаются выводы о специфике их функционирования в контексте современных ведущих печатных изданий России и Китая. Актуальность данной темы обусловлена важностью изучения медийной среды, которая в современном мире играет заметную роль в формировании общественного мнения и трансляции государственной политики как внутри страны, так и за ее пределами. Предметом исследования являются наиболее актуальные для средств массовой информации РФ и КНР понятия, а также языковые средства, формирующие политический дискурс. В результате исследования предлагается перечень актуальных для современных российских и китайских СМИ концептов, приводится список общих и отличительных черт,

характеризующих политический дискурс России и Китая, а также указываются факторы, обуславливающие уникальность политического дискурса, такие как политическая система, идеология, национальные и культурные особенности. В то же время анализ публикаций современных ведущих СМИ Российской Федерации и Китая показал, что общими для них темами являются роль языка и государственной идеологии в жизни современного общества.

Ключевые слова:

политический дискурс, Китай, Россия, средства массовой информации, понятие, языковая единица, вербальные средства коммуникации, невербальные средства коммуникации, концепт, языковые контакты

Введение

Политический дискурс представляет собой самостоятельную составляющую общественно-политического взаимодействия, которая определяется как комплексная лингвистическая единица. Реализация политического дискурса подразумевает использование не только вербальных и невербальных языковых средств, но и экстралингвистических факторов, связанных с аксиологической природой коммуникации, а также когнитивных структур, которые регулируют условия существования самого дискурса.

Анализируя политический дискурс, следует учитывать его полифоническую природу, взаимосвязь с другими коммуникационными процессами и социокультурными феноменами. Важно отметить, что политический дискурс выступает как способ формирования общественных установок, создания социальных конструктов и ментальных моделей.

Актуальность данной темы обусловлена важностью понимания и анализа медийной среды в России и в Китае. Исследование позволяет осознать, какие ключевые концепции, сообщения и подходы применяются в политическом дискурсе в этих странах. Полученные в ходе исследования данные помогут обнаружить особенности информационной политики, специфику влияния СМИ на общественное мнение, а также выявить черты различия и сходства в информационных стратегиях России и Китая.

Понятие политического дискурса в Китае и в России

Рассмотрим основные подходы к понятию «политический дискурс» в работах российских и китайских исследователей. Так, Лю Юмэн рассматривает политический дискурс как неотъемлемый инструмент политической деятельности. Янь Хуэй подчеркивает, что политический дискурс обладает уникальными характеристиками, связанными с воплощением политической мысли в языке [\[1, с. 2\]](#). Тянь Хайлун выделяет лингвистические особенности политического дискурса, такие как «сильная цель», «ясные участники» и «различные жанры». Кроме того, ученые отмечают, что китайский политический дискурс ориентирован на общенародность (например, развитие идеи «трех представительств») и современность (например, продвижение инициативы «Один пояс, один путь») [\[2, с. 115\]](#).

Политический дискурс отражает социально-политическую жизнь страны, так как содержит в себе уникальные семантические и стилистические выражения. Важно понимать, что политический дискурс тесно связан с идеологией и является ключевым

элементом последней. Ван Шаохуа и Чжан Вэй подчеркивают необходимость построения стратегического, глобального и диалогичного политического дискурса [\[2, с. 146\]](#).

Построение системы политического дискурса — это неотъемлемое требование эпохи, которое лежит в основе развития современного Китая. Страна сталкивается с необходимостью адаптироваться к изменениям в мировом социальном устройстве и требованиям будущего экономического, социального и культурного развития. В этом контексте Чжан Шэнли подчеркивает, что современный политический дискурс Китая представляет собой систему, где господствует Коммунистическая партия Китая (КПК). Поэтому китайский политический дискурс отражает идеологическую линию, руководящие принципы и политику партии. В нем каждый член КПК взаимодействует с политическим партнером и участвует в обмене мнениями с читателем печатных изданий. Основной целью этого дискурса является забота об интересах широких слоев общества.

Центральными концептами в политическом дискурсе Китая являются «китайская мечта», инициатива «Один пояс, один путь» и идея «сообщества единой судьбы человечества». Эти концепты представляют собой основу китайского политического дискурса и способствуют дальнейшему развитию теории социализма с китайской спецификой. Это позволяет КПК, возглавляемой генеральным секретарем Си Цзиньпином, прогнозировать и формировать будущее Китая, а также играть роль лидера и защитника интересов мирового сообщества.

Важно отметить, что построение системы политического дискурса Китая предполагает применение марксистских принципов и методов в решении практических задач государственного масштаба. Жэнь Мэйи подчеркивает, что формулировать содержание политического дискурса необходимо с учетом объективных законов развития страны и роли КПК как субъекта дискурса, а также с опорой на теорию социализма, лежащую в основе политического пути Китая. С постепенным развитием страны встает амбициозная задача — расширить аудиторию СМИ, а следовательно — участников дискурса до международного уровня.

В современной российской лингвистике отсутствует общепринятое представление о типологии политического дискурса. Т. В. Шмелева выделяет три типа жанров политического дискурса: жанры представления обществу принятых решений, жанры обсуждения принятых решений и жанры публичных массовых действий [\[3, с. 55\]](#). Н. Н. Кохтев включает в понятие политического дискурса различные типы коммуникации, такие как дипломатический, политический, военно-патриотический, митинговый, агитаторский, парламентские речи, отчетные доклады и другие [\[4, с. 411\]](#).

Многие российские исследователи подчеркивают, что политический дискурс функционирует исключительно в сфере политики — он формируется в условиях деятельности политических институтов, осуществления политических актов. Политический дискурс — это дискурс политиков, сформированный в институциональной обстановке (дебаты в парламенте, обсуждения в правительстве, партийные съезды, речи политиков и др.) [\[5, с. 128\]](#). Однако некоторые ученые, например, П. Б. Паршин, сомневаются в существовании уникального феномена политического дискурса, утверждая, что языковые черты этого дискурса сложно идентифицировать и они в значительной степени соответствуют идиоэтническим («национальным») языкам. П. Б. Паршин предлагает использовать понятие идиополитического дискурса, которое отражает специфику того, о чем говорят политические деятели, кому и с помощью каких средств [\[6, с. 72\]](#).

Таким образом, вопросы построения политического дискурса в Китае и его типологии в российской лингвистике представляются актуальными, требующими дальнейшего изучения и обсуждения. Исследование основных понятий политического дискурса в российских и китайских СМИ имеет важное значение для понимания влияния медиа на общественное мнение и политическую активность в этих странах, а также для раскрытия особенностей идеологических и коммуникационных стратегий в данных государствах.

Разница подходов к пониманию политического дискурса российскими и китайскими учеными обусловлена различием исследовательских интересов и научных традиций, а также социокультурными особенностями каждой страны. Однако в них можно обнаружить некоторые общие тенденции и черты сходства.

1. Как российские, так и китайские ученые активно изучают политические тексты, содержание выступлений и особенности коммуникации политических деятелей для понимания политических процессов, идеологии и специфики влияния политических действий на общество.

2. Ученые России и Китая придают важное значение языку и риторике в политическом дискурсе, так как они являются ключевыми средствами формирования общественного мнения и убеждений.

3. Ученые обеих стран занимаются исследованием политической идеологии и ее влияния на формирование политического дискурса, а также на поведение политических акторов.

Наряду с указанными сходствами, существует и ряд отличий в трактовке политического дискурса и его роли в процесс общественной коммуникации.

1. Российские и китайские ученые применяют различные теоретические подходы к изучению политического дискурса. Российские исследователи чаще прибегают к западным теориям и методам, в то время как китайские специалисты склоняются к использованию собственных подходов и традиций.

2. Политический контекст в России и в Китае существенно различается, и это может сказываться на приоритетах и направлениях исследования политического дискурса. Например, российские ученые чаще акцентируют внимание на изучении российской политической системы и внутренних политических процессов, тогда как китайские ученые больше сосредоточены на исследовании китайской идеологии и внешней политики.

3. В России и в Китае наблюдается разная степень доступа к некоторым источникам информации или политическим данным, что влияет на возможности исследователей и на содержание их работ.

Таким образом, исследовательские подходы российских и китайских ученых к политическому дискурсу имеют свои особенности, но их научная деятельность может совпадать в определенных общих темах, таких как изучение роли языка, политической идеологии и влияния коммуникации на общество.

Ключевые понятия политического дискурса

в современных печатных изданиях России и Китая

С целью определения наиболее важных понятий политического дискурса российских и китайских СМИ в данной работе были проанализированы современные ведущие

политические издания двух стран. Среди российских изданий, в силу своей популярности и степени доверия экспертного сообщества и широкой читательской аудитории, наибольший интерес представляют «Экономика и жизнь», «Коммерсантъ», «Независимая газета», «Ведомости» и «Российская газета». В Китае к таким изданиям относятся «Пиплс дейли», «Глобал таймс», «Чайна дейли», «Синьхуа» и «Саутчайна морнинг пост».

Анализ данных, полученных благодаря национальному корпусу русского языка [\[7\]](#), показал, что центральными концептами российского политического дискурса являются следующие:

Путинизм. Это понятие описывает политическую систему и стиль лидерства, связанные с самой личностью президента РФ, Владимира Путина, который занимает этот пост с 2000 года. Лексема *путинизм* акцентирует внимание на таких смысловых компонентах, как «сильное личное руководство» и «ориентация на стабильность». Впервые данное слово появилось в национальном корпусе русского языка в 2000 году, и с 2018 по 2023 год частота его использования неизменно росла. Таким образом, в течение последних 20 лет оно встречается в различных публикациях обозначенных выше СМИ 49 раз.

Медведевская модернизация. Данный концепт относится к инициированным бывшим президентом России Дмитрием Медведевым усилиям по модернизации российской экономики и общества. Впервые это словосочетание появилось в 2010 году, и его популярность возросла в три раза за последнее десятилетие.

«Крым наш». Это понятие начало все чаще встречаться в СМИ после воссоединения Крыма с Россией в 2014 году. Оно отражает политические и общественные дискуссии вокруг этого события, а также общенародную позицию по данному вопросу. Однако впервые данное словосочетание появилось еще в 1997 году, и всего на данный момент оно встречалось в публикациях ведущих российских печатных изданий 193 раза. Из них наиболее часто оно использовалось журналистами в 2016 году (49 раз).

Санкции. Россия столкнулась с беспрецедентным объемом международных санкций со стороны стран коллективного Запада и ассоциированных с ним международных организаций в ответ на референдум и последующее присоединение Крыма, а также начало специальной военной операции на Донбассе. Частота употребления данного термина самая высокая. За весь XX век данное слово упоминалось 845 раз, но наибольшего количества упоминаний оно достигло в исследуемых нами СМИ в 2014 году (107 раз).

По статистике национального корпуса китайского языка [\[8\]](#), среди китайских медийных текстов ключевыми понятиями политического дискурса стали следующие:

Коммунизм с китайскими особенностями (中国特色社会主义). Это понятие описывает особую модель социализма, применяемую в Китае под руководством Коммунистической партии Китая.

Чжунгуомэн (中国梦). Этот термин можно перевести как «китайская мечта»; он стал популярным после того, как лидер Китая Си Цзиньпин начал активно использовать его в своих выступлениях. Данное понятие указывает на стремление нации к укреплению, процветанию и возрождению.

«Одна страна, две системы» (一国两制). Этот концепт отражает политическую идею, которая была применена в Гонконге и Макао после их возвращения Китаю. Эта

концепция предусматривает сохранение капиталистических и политических особенностей данных регионов в течение определенного периода времени после возвращения под юрисдикцию Китая.

Частота встречаемости трех перечисленных понятий политического дискурса в национальном корпусе китайского языка среди публикаций, отобранных в рамках данного исследования печатных изданий, за последние два десятилетия составляет 31 133, 12 582 и 16 668 раз соответственно.

Политический дискурс России и Китая имеет некоторые элементы сходства, но также демонстрирует существенные различия из-за уникальных политических систем, культурных особенностей и исторического контекста каждой страны.

К числу сходных черт относятся следующие:

1. Влияние правящей партии. Как в России, так и в Китае, политический дискурс в значительной степени зависит от доминирующей политической партии. В России это «Единая Россия», а в Китае — Коммунистическая партия Китая (КПК). Обе партии стремятся формировать и поддерживать свой политический дискурс, отражающий их идеологическую линию и цели.
2. Контроль над информацией. В обоих государствах правительства активно контролируют средства массовой информации и интернет-контент, что позволяет управлять распространением определенных политических сообщений и поддерживать желаемый дискурс.
3. Сила лидерства. В СМИ обеих стран поставлен акцент на силе политического лидерства. Президент России и Генеральный секретарь КПК в Китае обладают значительной властью и влиянием в сфере формировании политического дискурса.

Среди очевидных различий необходимо выделить следующие:

1. Тип политического устройства. Главное различие между Россией и Китаем заключается в политических системах. Россия — президентская республика, а Китай — социалистическая республика с коммунистической партией во главе. Это влияет на структуру политического дискурса и его цели.
2. Идеологические основы. В Китае доминирует идеология марксизма-ленинизма и социализма с китайской спецификой, которая определяет основные принципы и ценности политического дискурса. В России же политическая идеология выражена менее ярко и часто сфокусирована на поддержке правящей партии.
3. Культурные отличия. Россия и Китай имеют разные культурные традиции и ценности, которые отражаются в их политическом дискурсе. Например, в китайском дискурсе чаще уделяется внимание коллективизму и национальному единству, в то время как в российском дискурсе акцентируются исторические традиции и подчеркивается роль России в мире.
4. Взаимодействие с международным сообществом. Китай и Россия по-разному взаимодействуют с международным сообществом, что отражается в их политическом дискурсе. Китай активно продвигает инициативы, такие как «Один пояс, один путь» и «сообщество единой судьбы человечества», в то время как Россия в большей степени ориентируется на защиту своих интересов и национального суверенитета, а также на идею многополярного мира.

Таким образом, наряду с наличием общих черт, политический дискурс в России и Китае имеет существенные различия, обусловленные уникальными политическими, культурными и историческими особенностями двух стран.

Заключение

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

1. Политический дискурс российских и китайских СМИ обладает уникальными национальными особенностями и характеристиками, отражающими политическую систему и идеологию каждой страны.
2. В российских СМИ присутствуют такие понятия, как «путинизм», «медведевская модернизация» и «Крым наш», которые воплощают важные политические события и характеризуют лидеров страны.
3. В китайских СМИ популярны понятия «коммунизм с китайскими особенностями», «чжунгуомэн» и «одна страна, две системы», которые отражают особенности китайской политической системы и идеологии.
4. Политический дискурс обеих стран характеризуются влиянием правящих политических партий, таких как «Единая Россия» и Коммунистическая партия Китая (КПК), которые формируют и поддерживают доминирующие политические сообщения.
5. В обоих государствах политический дискурс активно контролируется государством, что способствует управлению информацией и формированию желаемого образа государства как внутри страны, так и на международной арене.
6. Культурные отличия сказываются на акцентах в политическом дискурсе: в Китае уделяется больше внимания национальным ценностям и идеям, в то время как в России часто подчеркивается важность исторической традиции, но в то же время необходимость модернизации отдельных государственных структур и общественных институтов.
7. Политические дискурсы в обеих странах стремятся влиять на общественное мнение и поддержку политических лидеров и партий.
8. Исследователи обеих стран акцентируют внимание на различных аспектах политического дискурса, однако общими темами для них являются роль языка, идеологии и коммуникации в политической и общественной жизни.
9. Понимание основных концептов политического дискурса в российских и китайских СМИ позволяет лучше понять политическую динамику и процессы в этих странах, а также их влияние на мировую общественность.

Библиография

1. 吕文澎. 用中国政治话语解释中国实践 // 社会科学报, 2020-4-30(02). (Лю Вэньпин. Объяснение китайской практики с помощью китайского политического дискурса // Общественные науки. 2020. № 2020-4-30.).
2. 汪少华, 张薇. 论中国政治话语体系的认知建构 — 以习近平 2017年瑞士两场演讲为例 // 南京师大学报(社会科学版), 2017(5): 146–153. (Ван Шаохуа, Чжан Вэй. О когнитивном построении системы политического дискурса Китая - на примере двух выступлений Си Цзиньпина в Швейцарии в 2017 году // Весник Нанкинского педагогического университета. 2017. № 2017(05). С. 146-153.).
3. Шмелева Т. В. Жанровая система политического общения / Т. В. Шмелева //

- Политическое поведение и политические коммуникации: психологические, социологические и филологические аспекты. Красноярск, 1994. С. 55–57.
4. Кохтев Н. Н. Культура ораторской речи // Культура русской речи: учебник для вузов / С. И. Виноградов [и др.]; под ред. Л. К. Граудиной, Е. Н. Ширяева. Москва: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 56–88.
  5. Гаврилова М. В. Политический дискурс как объект лингвистического анализа [Электронный ресурс] / М. В. Гаврилова // Полис. 2004. С. 127–139. Режим доступа: <https://www.politstudies.ru/files/File/2004/3/Polis-2004-3-Gavrilova.pdf> (дата обращения: 21.06.2023).
  6. Паршин П. Б. Понятие идиополитического дискурса и методологические основания политической лингвистики [Электронный ресурс] / Паршин П. Б. 1999. Режим доступа: www/elections.ru/biblio/parshin/htm/Архив (дата обращения: 20.06.2023).
  7. Национальный корпус русского языка. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 20.07.2023).
  8. Национальный корпус китайского языка. Режим доступа: <http://www.cncorpus.org> (дата обращения 20.07.2023).
  9. Пак Е. М. Особенности политического языка в КНР // Научный вестник Южного института менеджмента. 2017. № 1. С. 88–92. DOI: 10.31775/2305-3100-2017-1-88-92.
  10. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. с. 326.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Лингвистика последнего десятилетия активно ориентирована на изучение различных типов и видов дискурса, не является исключением и политический. Как отмечено в начале рецензируемой статьи, «политический дискурс представляет собой самостоятельную составляющую общественно-политического взаимодействия, которая определяется как комплексная лингвистическая единица. Реализация политического дискурса подразумевает использование не только вербальных и невербальных языковых средств, но и экстралингвистических факторов, связанных с аксиологической природой коммуникации, а также когнитивных структур, которые регулируют условия существования самого дискурса». Можно отметить, что природа дискурсивной практики не так прозрачна, следовательно, появление новых исследований вполне закономерно и оправдано. Да и сам автор обозначает, что «актуальность темы обусловлена важностью понимания и анализа медийной среды в России и в Китае. Исследование позволяет осознать, какие ключевые концепции, сообщения и подходы применяются в политическом дискурсе в этих странах. Полученные в ходе исследования данные помогут обнаружить особенности информационной политики, специфику влияния СМИ на общественное мнение, а также выявить черты различия и сходства в информационных стратегиях России и Китая». Работа имеет законченный вид, она правильно структурирована, дифференциация на смысловые блоки оправдана. На мой взгляд, автору удалось приблизиться к вероятной объективации политического дискурса Китая и России. Следовательно, вопрос решен конструктивно, концептуально. Хорошо, что встречаем в работе должную теоретическую оценку понятия «дискурс». Например, «построение системы политического дискурса — это неотъемлемое требование эпохи,

которое лежит в основе развития современного Китая. Страна сталкивается с необходимостью адаптироваться к изменениям в мировом социальном устройстве и требованиям будущего экономического, социального и культурного развития. В этом контексте Чжан Шэнли подчеркивает, что современный политический дискурс Китая представляет собой систему, где господствует Коммунистическая партия Китая (КПК). Поэтому китайский политический дискурс отражает идеологическую линию, руководящие принципы и политику партии. В нем каждый член КПК взаимодействует с политическим партнером и участвует в обмене мнениями с читателем печатных изданий. Основной целью этого дискурса является забота об интересах широких слоев общества», или «многие российские исследователи подчеркивают, что политический дискурс функционирует исключительно в сфере политики — он формируется в условиях деятельности политических институтов, осуществления политических актов. Политический дискурс — это дискурс политиков, сформированный в институциональной обстановке (дебаты в парламенте, обсуждения в правительстве, партийные съезды, речи политиков и др.). Однако некоторые ученые, например, П. Б. Паршин, сомневаются в существовании уникального феномена политического дискурса, утверждая, что языковые черты этого дискурса сложно идентифицировать и они в значительной степени соответствуют идиоэтническим («национальным») языкам. П. Б. Паршин предлагает использовать понятие идиополитического дискурса, которое отражает специфику того, о чем говорят политические деятели, кому и с помощью каких средств». Методология компаративной направленности вполне подходит для дешифровки проблемы, сопоставительный фактор поддерживается на протяжении всего сочинения. Спектр анализируемых изданий, из которых почерпнут материал также объемён: «с целью определения наиболее важных понятий политического дискурса российских и китайских СМИ в данной работе были проанализированы современные ведущие политические издания двух стран. Среди российских изданий, в силу своей популярности и степени доверия экспертного сообщества и широкой читательской аудитории, наибольший интерес представляют «Экономика и жизнь», «Коммерсантъ», «Независимая газета», «Ведомости» и «Российская газета». В Китае к таким изданиям относятся «Пиплс дейли», «Глобал таймс», «Чайна дейли», «Синьхуа» и «Саутчайна морнинг пост». Таким образом, полученные данные можно охарактеризовать как объективные. По ходу работы ощущается явная заинтересованность исследователя предметом изучения и это явно можно оценить положительно. В финале статьи приводятся выводы, хотя их сверхформальный вид мог быть сведен все же к расширительному конструкту. Однако и они не противоречат основной части: например, «6. Культурные отличия сказываются на акцентах в политическом дискурсе: в Китае уделяется больше внимания национальным ценностям и идеям, в то время как в России часто подчеркивается важность исторической традиции, но в то же время необходимость модернизации отдельных государственных структур и общественных институтов. 7. Политические дискурсы в обеих странах стремятся влиять на общественное мнение и поддержку политических лидеров и партий. 8. Исследователи обеих стран акцентируют внимание на различных аспектах политического дискурса, однако общими темами для них являются роль языка, идеологии и коммуникации в политической и общественной жизни» и т.д. Библиографический список актуален, в нем представлены работы разных типов; все основные анализируемые данные открыты. Материал может быть полезен при изучении курсов лингвистического характера. Общие требования издания учтены, цель исследования достигнута, задачи, поставленные в начале решены. Рекомендую статью «Актуальные понятия политического дискурса современных российских и китайских СМИ» к публикации в журнале «Litera».